Светлана

АЛЕШИНА

Гадание на королей

Серия «Новая русская»

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Светлана Алешина
Гадание на королей
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961570
Алешина С. В. Гадание на королей: Повесть: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-07586-0

Аннотация

Лариса Котова сразу поняла: дело это сложное, если вообще не безнадежное… И никогда бы она не ввязалась в подобное расследование, а без особых забот и хлопот руководила своим рестораном «Чайка», если бы о помощи не попросил подполковник Карташов. Когда-то у Ларисы был с ним роман, но теперь Карташов женился, и между ними осталась только дружба. Вот ради этой дружбы и бросилась Котова искать причину смерти девушки, которая произошла во время занятий в спортивном центре, где работала Альбина – жена подполковника. Незадолго до смерти девушка приняла чашку кофе из рук Альбины… Что произошло? Может быть, Карташову кто-то умело подставляет? Ведь сама она убийцей быть не может. Снова и снова проверяла Лариса спортивный клуб и всех его сотрудников. Пока, наконец, ее не осенило…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 52
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Светлана Алешина
Гадание на королей

Глава 1

Лариса Викторовна Котова, владелица лучшего в городе Тарасове ресторана «Чайка», в этот теплый июньский день находилась в прекрасном расположении духа. Этому способствовало буквально все: и отличная погода, и состояние дел в ресторане, и семейная жизнь, ставшая в последнее время спокойной и размеренной, и даже сегодняшнее миролюбивое настроение ее администратора Дмитрия Степановича Городова, который вообще-то почти всегда был недоволен всем и вся.

Все способствовало поднятию энергетики, и Лариса очень быстро завершила все намеченные на сегодня дела. Положив телефонную трубку на рычаг и спрятав все уже просмотренные и проверенные бумаги в ящик стола, она решила вдруг устроить себе нечто вроде маленького праздника и пригласить в ресторан кого-нибудь из знакомых. С кем не виделась уже давно и с кем приятно поболтать. Спонтанно созревшее решение быстро укрепилось, и она стала перебирать в уме знакомых – кого бы ей хотелось видеть больше всего.

Давнюю приятельницу Эвелину Горскую, парикмахе-

ра-визажиста? Можно, конечно, – они с Эвелиной не виделись давненько. Но… Лариса прекрасно отдавала себе отчет, что уже через полчаса ее утомит щебетание Эвелины о ее личной жизни, весьма бурной, как и сюжеты из жизни ее многочисленных клиенток, большинство из которых Лариса даже не видела в глаза. К тому же после их встречи остался неприятный осадок: уж слишком откровенные взгляды бросала визажистка на знакомых Ларисе мужчин, даже на друзей Котова, жены которых были Ларисиными подругами. Она опасалась, как бы неуемные попытки Горской еще более насытить свою сексуальную практику не привели к скандалу. Одним словом, Лариса отбросила кандидатуру Эвелины.

Пригласить Асташевских, давних друзей семьи? Толстяка-аптекаря Стаса и его жену Елену? Но без Котова это делать немного неудобно, а Евгений как раз уехал на несколько дней по делам своей фирмы.

Кого еще? Сестру Татьяну? Но разговор сведется к одному: проблемам сестры в ее школе, беспокойству о судьбе взрослой дочери, которая никак не выйдет замуж, – все это Ларисе давно известно и, честно говоря, неинтересно. Встреча пройдет уныло. К тому же они с Татьяной только вчера беседовали по телефону, и Лариса убедилась, что ничего нового у сестры не произошло.

«Ну надо же! – усмехнулась она про себя. – Не с кем скоротать вечер! Неужто совсем друзей не осталось?»

Друзья, конечно, остались. Но, перебрав все возможные

варианты, Лариса пришла к выводу, что каждый из них чем-то ей неудобен.

«Прямо хоть Степаныча приглашай составить компанию! – продолжала иронизировать она. – Он, естественно, не откажется лишний раз пообедать за счет заведения. Только о чем с ним говорить? Все темы-то известны: жена дура, теща еще глупее, денег нет, машина не ездит, и вообще, Лариса Викторовна, прибавьте мне лучше жалованье!»

Словно почуяв что-то, в кабинет просунулся любопытный нос Дмитрия Степановича Городова, администратора ресторана «Чайка».

– Ты чего, Степаныч?

– Да ничего… – почесав затылок, отозвался Городов. – Зашел, так сказать, узнать, не нужно ли вам чего. А то я хотел сегодня пораньше отпроситься, на дачу съездить…

– На дачу? – притворно удивилась Лариса. – А что там делать?

– Как это что? – сразу же начал нервничать Степаныч. – К сезону готовиться! Копать, сажать… Вы как будто не знаете! Ну, правильно, у вас же нет дачи.

– У меня нет, – согласилась Лариса. – Но она мне не очень-то и нужна. Во-первых, я человек абсолютно не пасторальный. Во-вторых, занятой. Мне просто некогда на земле работать, и Евгению Алексеевичу тоже. Ты ведь под дачей подразумеваешь огород соток в шестнадцать и какой-нибудь шалашик из фанеры, только чтобы от дождя укрыться, верно?

– А зачем нужен особняк? – возразил Городов. – Только лишние деньги тратить. Я же там не живу, только тружусь. Зато у меня все свое! Хотя вас, конечно, это не волнует. Ну, это естественно, вы можете себе позволить и на базаре фрукты-овощи покупать!

Вспомнив о доходах своей начальницы, Степаныч занервничал еще больше и принялся усерднее почесывать голову, которая всегда отзывалась у него зудом на любое, даже самое ничтожное волнение.

Лариса отметила про себя, что доходы самого Дмитрия Степановича были такими, что он легко мог бы себе позволить круглогодично объедаться овощами-фруктами с базара, а в последнее время они стали дешевле и в магазинах. Однако Городов вообще во многом себе отказывал, экономя деньги. На что он их копил, было совершенно непонятно. Питался он в ресторане, ходил пешком, благо жил в двух шагах от работы, одежду покупал в секонд-хенде, и то редко – сплошная экономия. Но Степанычу все равно было мало, постоянно не хватало денег, и он то хватался за левый заработок, то вкалывал на даче.

От скаредности Городова страдали жена и теща. Являясь главным «добытчиком в семье», Степаныч заставлял их жить буквально впроголодь, и на этой почве не раз возникали скандалы, свидетелем которых была и Лариса, которая в открытую высказывала недовольство поведением администратора. Но Степаныч был неисправим, он продолжал

жмотничать и при этом уверять, что и так слишком много тратит «на этих дур».

Ларисе вообще была непонятна затея Степаныча с дачей. Мало того что она находилась очень далеко и на дорогу Дмитрий Степанович тратил два часа на пароходе, а потом еще час шел пешком – на машине он не ездил туда принципиально, экономя бензин, – так ведь весь урожай, который состоял в основном из незатейливых картошки и капусты, в сезон вообще стоил копейки. А не в сезон его еще и на даче, естественно, не было. Получался замкнутый круг, но выслушивать замечания о нелепости своих сельхозподвигов Степаныч не хотел. Вот и сейчас, когда Лариса попыталась высказать свое мнение, Степаныч моментально взвился.

– Вы просто ничего не понимаете! – отрезал он. – И вообще, Лариса Викторовна, я вас, конечно, глубоко уважаю, вы замечательный руководитель и вообще прирожденная бизнесвумен, но, извините, в огородных делах ничего не смыслите!

– Не смыслю, – не стала спорить Лариса, решив немного подшутить над администратором. – Я просто хотела сказать, что собиралась пригласить тебя на обед, но раз у тебя неотложные и такие важные дела на даче…

– На обед? – тут же заинтересовался Степаныч, присаживаясь на стул. – Так дачные дела могут и подождать. Я и завтра туда смотаюсь, если что, или тещу с женой пошлю, все равно дома задницы просиживают, обезьяны старые!

– Нет-нет, – сдерживая улыбку, ответила Лариса. – С дачей шутить нельзя. Как же это можно – отложить посадку овощей?

Степаныч не успел ответить: в этот момент зазвонил телефон на столе у Ларисы. Сняв трубку, она, к своему удивлению, услышала голос подполковника Олега Валерьяновича Карташова, своего давнего приятеля, с которым владелица ресторана «Чайка» раскрыла не одно криминальное дело (это было ее хобби). Впоследствии Карташов, поначалу относившийся к способностям Ларисы весьма скептически, получил не одно повышение по службе и вырос от капитана до подполковника во многом благодаря ей. И теперь был благодарен своей подруге. Был даже период, когда они с Ларисой стали близки, но это было давно, когда семья Ларисы переживала не лучшие времена, которые Лариса очень не любила вспоминать: Евгений пьянствовал, гулял и совершенно не думал о них с дочерью. Но это давно прошло, сейчас с Евгением все вроде бы наладилось, он перестал пить и гулять, и Лариса даже не помышляла о связях на стороне. А с Карташовым, который к этому времени уже успел жениться, сохранила теплые дружеские отношения.

– Лара? – голос Олега звучал совсем не по-деловому. – Привет, привет! Почему звоню? Соскучился, понимаешь, по тебе! Честное слово! Хотел вот тряхнуть стариной, пообщаться, посидеть, так сказать, отдохнуть, словом, пригласить тебя куда-нибудь…

– Ну зачем же куда-нибудь? – тут же нашлась Лариса. – Приезжай в «Чайку», я подготовлюсь к встрече.

– Да? – живо отозвался подполковник. – Так я подъеду, у меня рабочий день на сегодня закончен. Во сколько прибыть?

– Давай через часок, – предложила Лариса и, получив в ответ «добро», повесила трубку.

Любопытный Степаныч, уже навостривший уши, не замедлил поинтересоваться:

– Кого это вы приглашаете?

– Не твое дело, – улыбнулась директриса. – Ты вон давай на дачу езжай, а то урожай потом не соберешь и меня обвинишь.

– Я надеюсь, вы не собираетесь кормить за счет заведения кого попало? – с нажимом уточнил Городов. – Я просто хочу напомнить, что скоро начнется курортный сезон и посетителей станет значительно меньше. Вот о чем вам нужно подумать!

– Степаныч, я уж сама как-нибудь разберусь, о чем мне думать, хорошо? – прервала своего заместителя Лариса. – А тебя я официально отпускаю на сегодня.

– А я передумал! – заупрямился Городов.

– Премии лишу, – спокойно отреагировала Лариса.

– За что? – вскипел Дмитрий Степанович.

– За непослушание, – отрезала Лариса. – Так что лучше иди по-хорошему.

Степаныч, недовольно ворча по поводу того, что начальница опять мечтает влезть в какую-то авантюру, наконец покинул кабинет. Через десять минут он, насупленный и недовольный, укатил на дачу. Лариса облегченно вздохнула. Она знала, что в таком настроении в ресторане Степаныч будет только мешать: он начнет постоянно соваться в кабинет, выдавать свои комментарии и непременно постарается уколоть Карташова, которого считал «тупым и ограниченным ментом». Олег Валерьянович, правда, в свою очередь, считал Городова «ворчливым старым куркулем», и общение их всегда было несколько напряженным. Впрочем, Степаныч со всеми имел натянутые отношения, иначе он не был бы Городовым.

Вызвав к себе старшую официантку, Лариса распорядилась приготовить обед на двоих в Зеленом кабинете, где проводила неофициальные встречи. В отсутствие Степаныча можно было не опасаться, что кто-то посмеет подсунуть блюда подешевле и попроще, а также сэкономит на их количестве. Теперь Ларисе оставалось только ждать Карташова и размышлять, почему его кандидатура на роль приглашенного сразу не пришла ей в голову.

Олег Валерьянович прибыл ровно к назначенному часу. Он был в форме, из чего Лариса сделала вывод, что он явился в «Чайку» прямо с работы. Так оно и оказалось.

– Совсем замучили за прошлый месяц, – пожаловался Карташов, усаживаясь за стол. – Столько дел свалилось, прямо удивляюсь! И главное, ерунда вроде сплошная, ни одного

серьезного, но столько времени отнимают!

– Раскрыли хоть? – полюбопытствовала Лариса. – В основном – да, – ответил подполковник. – Но все равно, такая рутина! Сплошные отчеты! У подчиненных принимаешь, начальству докладываешь…

– Что, когда в капитанах ходил, лучше было? – усмехнулась Лариса.

– Не то чтобы лучше, – осторожно проговорил Карташов. – Но… ответственности меньше.

– И денег тоже, – заметила Лариса. – И тогда ты на «Волге» не разъезжал, – она кивнула в сторону улицы, где припарковался сверкающий автомобиль с шофером за рулем, дожидавшимся своего шефа.

– Зато интереснее, – щелкнул пальцами Олег Валерьянович. – Помнишь, как мы с тобой…

Он припомнил одно из дел в своей практике, раскрытых с помощью Ларисы. Та посмеялась, воспроизведя в памяти его подробности. При этом она понимала, что ностальгия Карташова по дням былым – всего лишь от скуки. Никогда подполковник Карташов не согласится сменить свое теперешнее «скучное» положение на прошлое, когда он был никому не известным капитанчиком, можно сказать, мальчиком на побегушках у начальства. С тех пор Карташов заматерел, раздобрел, даже обленился несколько и уже привык сам раздавать указания направо и налево. А его теперешние слова – всего лишь поза.

– Ладно, давай, открывай вино, – попросила Лариса, показывая Олегу на бутылку «Шардоне».

– Давай, давай, – живо откликнулся Олег, протягивая руку.

Обед удался. Выпив пару бокалов вина, Лариса расслабилась и принялась вспоминать прошлые криминальные авантюры, в которых ей пришлось участвовать. Они с Карташовым от души смеялись, порой перебивая друг друга. В кабинете только и слышалось «а помнишь?», пока этот диалог не прервал звонок, раздавшийся с рации Карташова.

– Ну что еще? – недовольно отозвался он, беря рацию. – Да, Карташов! – буркнул он в трубку. – Да. Что? Та-ак… И что? Когда? А что, это непременно? Обойтись никак нельзя? Что? Что-о-о?!

Интонации Карташова стали такими, что Лариса даже испугалась. К тому же Олег буквально на глазах начал бледнеть. От его недавней игривости и непринужденности не осталось и следа. Наконец он совсем упавшим голосом закончил разговор и как-то беспомощно, как показалось Ларисе, посмотрел на нее.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила та.

Карташов убрал рацию и тяжело вздохнул.

– Ну вот, Лара, – грустно сказал он. – Совсем как в наши былые времена, о которых мы сейчас вспоминали. Только совсем не так весело.

– Что случилось? – повторила Лариса.

– Со службы звонили, убийство на нашей территории. А у меня, как назло, и Меньшов, и Долгов, и Гунин – все в отлучке, на месте только стажер…

Карташов говорил как-то замедленно, словно во сне, и Лариса по-прежнему не понимала, чем вызвана такая реакция.

– Ну вот и тряхнешь стариной! – решила она подбодрить подполковника. – Сам ведь сокрушался, что лично давно ничего не раскрываешь!

– Да, – потерянно проговорил Олег и вдруг, моментально сменив тон, сказал, глядя на Ларису: – Смерть произошла в спортивном центре, где работает моя жена. Прямо у нее на занятиях.

– Твоя жена? – только и переспросила Лариса.

Она только сейчас поняла, что, в сущности, абсолютно ничего не знает о жене Олега. Вернее, знает только то, что она существует. Олег почти ничего не рассказывал ей о супруге. Им, правда, несколько раз приходилось общаться по телефону, когда Ларисе срочно нужно было поговорить с Карташовым, но и только. Они даже ни разу не виделись. Собственно, в этом не было ничего удивительного: с какой стати им интересоваться друг другом, ведь отношения Ларисы с Олегом давным-давно свелись к приятельско-деловым. Лариса даже не могла сейчас вспомнить, как зовут жену Карташова. И почему-то никак не предполагала, что та может работать в спортивном центре. Но сейчас это было абсолютно неважно. Главное, что поняла Лариса: у жены Олега возникли боль-

шие неприятности.

Она тронула его за рукав, собираясь сказать, что не стоит волноваться раньше времени, может быть, все не так уж и страшно, как кажется, но Олег не дал ей говорить. Махнув рукой, он сам взял Ларису за кисть и с жаром заговорил:

– Послушай, Лара, ты уж извини, что я втягиваю тебя во все это, но… все так неожиданно, так нелепо, что… Одним словом, не могла бы ты проехать со мной?

– Я? – удивилась Лариса. – Зачем?

– Ну, чтобы на месте разобраться в ситуации, может быть, помочь… Там, как я понял, действительно убийство.

– Но, Олег… – теперь уже Лариса чувствовала себя несколько растерянной. – Ты же профессионал! И у тебя гораздо больше опыта в криминалистике. К тому же тебя это касается напрямую.

– Знаю, знаю! – перебил ее Карташов. – Но, ты понимаешь, какая вещь: я просто ошарашен сейчас. Чего-чего, а такого никак не ожидал! И, честно тебе скажу, просто боюсь, что не смогу взять себя в руки и хладнокровно провести предварительное расследование. Мне нужно хоть немного прийти в себя, успокоиться… А ты человек со стороны, да и нервы у тебя в порядке. Наверняка сможешь все оценить объективно.

Лариса задумалась. Нет, она вовсе не хотела отказать Олегу в просьбе. Просто боялась, что ее присутствие в спортивном центре окажется бесполезным. К тому же неизвестно,

как на ее появление отреагирует жена Карташова – вдруг вообразит бог знает что?

«Так, сейчас нужно думать совсем не об этом», – остановила себя Лариса и, тряхнув светлыми волосами, решительно сказала:

– Я поеду с тобой, Олег.

– Вот и отлично, – обрадовался подполковник, бросая осторожный взгляд на стол.

– Ты чего? – удивилась Лариса.

– Ничего… Я вот думаю… может, выпить еще немного вина? – Олег исподлобья посмотрел на Ларису.

– Ну, ты прямо как студент перед экзаменом трясешься! – сказала Лариса. – Сейчас торопиться нужно, а ты время тянешь, о какой-то ерунде думаешь. Хорош же ты будешь, если станешь дышать направо и налево алкогольными парами! Перестань, возьми себя в руки! Все будет в порядке! Тем более что никто твою жену в убийстве пока не обвиняет, чего ты так разволновался? Поехали, она, наверное, там сама с ума сходит!

– Да, – очнулся Карташов, двигаясь к двери. – Поехали.

Дорога до спортивного центра заняла минут пятнадцать, и все это время Карташов ерзал на сиденье, чертыхался и тер лоб. Лариса видела, что он очень расстроен, и не лезла с расспросами. Единственное, о чем она спросила, это как зовут жену подполковника.

– Альбина, – механически ответил тот, и Лариса оставила

его в покое.

Наконец «Волга» остановилась возле громадного, сияющего своим величием спортивного центра, выстроенного в Тарасове пару лет назад.

Карташов быстро вышел из машины, подал руку Ларисе, и они направились к дверям. Олег Валерьянович, видимо, не раз бывал здесь, поскольку, пройдя внутрь здания, уверенно двинулся на второй этаж.

«Слава богу, кажется, взял себя в руки», – облегченно вздохнула Лариса, отметив, что подполковник вроде бы оправился от беспомощности и растерянности.

Они вместе поднялись наверх, вошли в спортивный зал, и Лариса увидела, как довольно молодая женщина, вспыхнув при их появлении, поспешила навстречу.

– Привет, – подходя, торопливо проговорила она Карташову и кивнула Ларисе.

Та поняла, что это и есть жена Олега. Она была довольно высока, стройна, одета в какой-то спортивный балахон, перехваченный в талии поясом, и брюки – видимо, необходимые атрибуты айкидо. Темно-русые густые волосы женщины были перехвачены черной резинкой. Глаза серые, лицо довольно симпатичное, черты без резкости, присущей многим спортсменкам, особенно занимающимся таким видом спорта.

«Милая женщина, – отметила про себя Лариса. – Однако сейчас нужно думать не об этом, а как можно внимательнее

выслушать ее и понять, что же все-таки произошло на занятиях в спортивном центре».

Глава 2

Альбине Карташовой после отпуска всегда хотелось вернуться к работе. За то время, что выделялось ей для отдыха, она успевала настолько осатанеть от множества домашних дел, что просто мечтала о своей работе.

К тому же Альбина как человек очень коммуникабельный не могла долго находиться без общения. А где еще его столько можно получить, как не в здании «Мега-спорт», где она была тренером по айкидо.

За то время, пока Альбина отдыхала, она успевала соскучиться и по коллегам, и по ученицам, и даже по своему начальнику, директору спортивного центра Руслану Юрьевичу Краснову, или просто Юричу. Хотя вообще-то на кого-кого, а на директора Альбине жаловаться было грех – Юрич был хорошим руководителем, и работать с ним было легко и приятно.

Даже нерадивые клиентки к концу отпуска начинали казаться Альбине добрыми и милыми, и ей хотелось поскорее возобновить с ними занятия.

Поэтому в тот день, когда ей следовало приступить к работе после отпуска, Альбина буквально мчалась в спортивный центр на своей маленькой белой «Оке». «Окушечке», как она ее называла.

Подъезжая к зданию центра, где она не была ровно месяц,

Альбина как бы с удивлением отметила про себя его масштабность и внушительность. Она даже почувствовала нечто вроде гордости от того, что работает здесь.

Чувство это было вполне оправданным – спортивный центр «Мегаспорт» был единственным в своем роде в Тарасове. Существовало, конечно, множество различных секций, но все они уступали по своей значимости новому центру. И работать здесь считалось очень престижным.

Во-первых, все тренеры были действительно классными специалистами в своем деле. Во-вторых (что вытекало из первого), выбирая любой из видов спорта, клиент мог быть уверен в положительном результате. В-третьих, здесь платили довольно хорошо и, главное, регулярно. Отсюда, собственно, и взялись хорошая бытовая техника, машина и новая мебель в Альбининой квартире. Так что чем-чем, а своей работой женщина была очень довольна.

Хотя глава семейства и муж Альбины работал в Городском управлении внутренних дел, занимая должность подполковника, но ее доход, похоже, был выше, чем зарплата супруга. Олег, кажется, даже немного комплексовал по этому поводу. Во всяком случае, он не любил распространяться, кем и где работает его жена, а главное – сколько она получает. Альбину это несколько удивляло: она считала совсем не обязательным, чтобы муж непременно имел более высокий заработок. Мол, это ушедшие в прошлое предрассудки, а главное, чтобы в семье были любовь, уважение и взаимо-

понимание. Но Олег, видимо, считал по-другому.

Войдя в здание, Альбина первым делом столкнулась с Ленкой Сорокиной. Это был, пожалуй, единственный человек, которого ей не хотелось видеть. Ни сегодня, ни когда бы то ни было.

Ленка, а точнее, Елена Витальевна Сорокина, вела в «Мегаспорте» занятия по аэробике. Да, она была прекрасным специалистом в своей области, но не обладала тем, чем, по мнению Альбины, просто обязан обладать хороший тренер – желанием передать свои навыки клиенту. То есть – ученику.

Имея превосходную фигуру и степень подготовленности, Ленка вела свои занятия с ленцой, с неохотой, словно отбывая повинность. Ей было наплевать, приносят ли ее занятия что-либо ее клиенткам – лишь бы платили хорошо.

Платили Ленке хорошо, хотя Руслан Юрьевич, а в особенности его супруга, являвшаяся компаньонкой мужа, были не очень-то довольны деятельностью Сорокиной. Во-первых, клиентки не раз жаловались им на полнейшее равнодушие к их особам со стороны тренерши, во-вторых, у Ленки был весьма вредный и тяжелый характер.

Альбина еще и за то любила свою работу, что в центре, несмотря на в основном женский состав, не было ни зависти к коллегам, ни сплетен, ни интриг. Исключение составляла Ленка Сорокина.

Она завидовала тем, кто хоть в чем-то обошел ее, пыталась сплетничать о коллегах и клиентах, норовя полить гря-

зью любого, кто допустил хоть малейший промах, в надежде, что его снимут с работы. Причем совершенно непонятным оставалось то, в чем кроется причина этой злобности, ведь самой Елене Витальевне грех было жаловаться на судьбу. Единственная дочь обеспеченных родителей, привлекательная внешность, внимание со стороны мужчин, влиятельный любовник – чего ей еще не хватало. Благодаря последнему, кстати, она и попала на работу в «Мегаспорт»: Алексей Коршунов, гражданский муж Сорокиной, являвшийся большим поклонником хоккея, и проспонсировал строительство в Тарасове крупного спортивного комплекса, где велись занятия по разным видам спорта, включая шейпинг, аэробику, восточные единоборства, а также фигурное катание.

Понятно, что Ленку не любили. Не любили, но терпели – вынуждены были. И Краснов закрывал глаза на ее выходки, так как не хотел лишиться материальной подпитки. К тому же, имея столь зловредный характер, Ленка в случае ее увольнения испортила бы столько крови всем сотрудникам, начиная с самого Руслана Юрьевича, что тот предпочитал не связываться со вздорной бабенкой.

Альбину, кстати, Ленка не трогала. Может быть, из-за того, что та старалась держаться от нее подальше, может быть, чувствовала, что Альбина может дать ей достойный отпор, а может быть, из-за того, что знала: кого-кого, а Альбину Юрич в обиду не даст. А возможно, что и из-за мужа-подполковника. Сорокина даже пыталась одно время завязать с

Альбиной дружбу, но Карташова вежливо, но твердо отвергла эти попытки.

Альбина знала, что Ленка в душе ее терпеть не может, тем не менее при встречах Сорокина всегда старалась показать, что симпатизирует Карташовой.

Вот и сейчас, едва Ленка завидела Альбину, на ее лице появилась лицемерная улыбочка. Поняв, что избежать встречи и общения не удастся, Альбина, внутренне подавив раздражение, остановилась.

– Аля, приветик! – пропела Ленка, пристально разглядывая Альбину и, видимо, пытаясь найти какие-то изъяны в ее облике. – Выглядишь замечательно! – вынуждена была констатировать она. – Я тебе просто завидую! – это была, пожалуй, ее единственная искренняя фраза.

– Привет, – сдержанно отозвалась Альбина. – Ты тоже.

И это было искренне, но Ленка, привыкшая к комплиментам, приняла замечание Альбины как должное.

– Как отпуск? – продолжала она щебетать.

– Как всегда, прекрасно, – проговорила Альбина, стараясь пройти к себе в раздевалку на второй этаж. Но Ленка загородила ей дорогу и даже взяла под руку, явно желая чем-то поделиться. Альбина невольно остановилась, выжидательно глядя на коллегу.

– А вот у нас тут… – Ленка поджала губы. – Совсем не прекрасно.

– Интересно, почему? – безразлично спросила Альбина.

– Юрич лютует! Прямо зверь стал!

– И в чем же это выражается? – удивилась Альбина, поскольку все сказанное было совершенно не похоже на Руслана Юрьевича, отличавшегося порой даже излишним либерализмом.

– Щемит всех! Орет, ставки грозится понизить!

– Всем или только тебе? – уточнила Альбина.

Ленка смутилась.

– И мне тоже, – уклончиво ответила она.

– А чем вызвано такое поведение?

– Не знаю! – покрутила Ленка головой. – Мы все мозги сушим! Но это я тебя просто предупредила, потому что ты и сама можешь влететь! Ну, ладно, мне пора! – и с этими словами Ленка упорхнула.

«Сделал гадость – в душе радость!» – с неприязнью подумала Альбина о Сорокиной, уверенная, что та намеренно испортила ей настроение, специально, чтобы попытаться выбить ее из колеи.

«Чушь все это! – решила Альбина, постояв некоторое время на месте. – Сорокиной просто заняться нечем, вот и ищет, кому бы подпакостить. И чтобы я позволила испортить мне настроение из-за ее бредовых выходок? Ну уж нет!»

Альбина решительно повернулась к лестнице, стряхивая с себя неприятный осадок от общения с Еленой Витальевной, и стала подниматься наверх. Ей очень хотелось увидеть всех своих коллег.

Не став переодеваться, Альбина буквально влетела в комнату для отдыха, где уже собрались тренеры.

– Альбина! – радостно воскликнули сразу несколько женских голосов.

– Привет, привет! – смеясь и обнимая всех по очереди, проговорила та, чувствуя, как моментально на душе становится легко и весело, как всегда от общения с девчонками.

– Аля, кофе будешь? – предложила Таня Косицына, тренер по шейпингу.

Она уже закончила свою смену и теперь сидела в кресле, одетая в обтягивающие шорты и топик, и ждала, пока закипит чайник.

– Давай! – согласилась Альбина, усаживаясь в свободное кресло и доставая сигареты.

– Как настроение? – поднося ей зажигалку, спросил Ромка Крестовцев, один из самых молодых тренеров – он вел занятия по ушу среди мужчин.

– Отлично, – честно ответила Альбина. – Сорокина только попыталась подпортить, да не вышло.

– Ой, да что ты на нее внимание обращаешь! – махнула рукой Светка Мартыненко. – Вот уж нашла с кем общаться.

– Это она нашла, – поправила ее Альбина.

– Бери, Аля, – повернулась к ней Татьяна, подавая чашку с дымящимся кофе. – А на Сорокину наплюй! Как будто ты первый день ее знаешь!

– Знаю, конечно. Она, как всегда, несла какую-то чушь,

но мне, признаться, стало интересно, – принимая чашку и кивая с благодарностью Тане, сказала Альбина. – Говорила, будто бы Руслан, как она выразилась, лютует. И ставки грозится понизить. Это что, правда?

Альбина заметила, что лица девчонок нахмурились.

– Да ерунда это… – неуверенно протянула Светка и посмотрела на Таню.

Та пожала плечами.

– Может, вы мне объясните в конце концов, что происходит? – не выдержала Альбина, уловив смущение и растерянность в поведении коллег.

– Да мы сами не знаем, – вздохнула Таня. – Только в последнее время Руслан ходил мрачнее тучи, почти ни с кем не разговаривал, а на днях наорал на Сорокину. Можно сказать, публично. Вернее, он ее вывел из зала в коридор и начал отчитывать, но так громко, что все слышали. Мы так и не поняли, за что конкретно, но он кричал, мол, если еще раз такое повторится – ставку урежу вполовину, а потом вообще выгоню к чертовой матери! Потом повернулся к нам и говорит, что это ко всем относится. И все, зашагал к себе в кабинет.

– А Сорокина что?

– Зашипела, как змея, пальцем у виска покрутила, козлом лысым обозвала и к себе побежала. Сидела там с полчаса, потом вышла вся зареванная и уехала. Вот и все.

– Ну, на это действительно не стоит обращать внимания, –

успокоенно сказала Альбина. – Руслан давно ею недоволен. Поди, опять кому-то из клиентов нагрубила, вот он и завелся.

– Кавказский мужчина – горячий мужчина! Что не по его – сразу кинжал хватает! – ломая язык, дурашливо проговорил Ромка, вставая и делая вид, что выхватывает кинжал и направляет его на Светку.

Дело в том, что Руслан Юрьевич по матери был азербайджанцем. В его внешнем облике сочетались кавказские и славянские черты. То же самое можно было сказать и о характере: в Юриче удивительным образом сочетался горячий, взрывной темперамент с истинно русским либерализмом – в зависимости от ситуации.

– Ой, да ну тебя, все бы только зубы скалить! – отмахнулась от его шуток Светка.

– Нет, буду теперь голову ломать, почему Руслану шлея под хвост попала! – ответил Ромка, накидывая олимпийку. – Ладно, пора мне. Я свою смену отпахал. И вы лучше бы шли по домам, погода вон какая отличная, торчите тут, языками чешете!

– Вот и иди, у нас тут свои, женские разговоры! – раздраженно сказала Светка.

– Закиснете совсем! Пока о мужиках треплетесь, всех мужиков растеряете. Пойдем лучше со мной, Свет? – блестя глазами, проговорил он, беря Светку за руку и заглядывая ей в глаза. – Я тебе покажу, каким горячим может быть на-

стоящий славянин!

– Да отстань! – уже смеясь, ответила Светка. – Иди уже!

– Вах-вах, что теряешь, что теряешь! – дурачась, покачал головой Ромка. – Жалеть потом будешь, глюпый женщина!

– Тьфу! – плюнула Светка. – Вот привязался! Сам-то чего торчишь, полчаса назад домой собирался!

– Так я Альбину увидел – и свет померк в моих очах! – поворачиваясь к Карташовой и прижимая руки к груди, пропел Ромка. – Вот настоящая женщина! Красавица! Спортсменка! И сразу видно, толк в мужчинах знает!

– В мужчинах-то знаю, – усмехнулась Альбина. – Да только ты, мальчик, не по моей части. Я для тебя уже бабушка.

– Вах, зачем такой чушь говоришь? – укоризненно произнес Ромка, но тут же посерьезнел: – А ты чего так рано, Альбина? У тебя же занятия через час, а сейчас перерыв!

– По тебе соскучилась, – ответила Альбина, допивая кофе.

– Так и пойдем со мной, чего здесь сидеть? – предложил Ромка.

– Нет уж, я вполне насладилась общением с тобой, – улыбнулась Альбина. – Теперь хочу с девчонками потрепаться.

– Вы все просто не настоящие женщины! – категорично заявил Ромка и, хлопнув дверью, вышел из комнаты отдыха.

– Вот шалопай! – проговорила Светка, глядя на захлопнувшуюся дверь. – Ладно, бог с ним. У нас тут от его шуточек уже животики болят.

Они еще посидели, поболтали о том о сем, и Альбина пошла переодеваться, а закончившие первую смену девушки засобирались наконец домой.

Надев свой костюм, Альбина пошла в спортивный зал. Некоторые из ее клиенток уже пришли и переодевались у себя в раздевалке. Оттуда слышался шум голосов и смех.

– Всем добрый день! – заглянув туда, поприветствовала их Альбина.

Ей отозвались несколько веселых голосов – женщины были рады вновь видеть свою постоянную тренершу. Альбина прошла в спортзал, убедилась, что все для занятий готово, включила музыку и стала ждать. Зал быстро стал наполняться женщинами разного возраста и комплекции. Всерьез овладеть айкидо удавалось не многим, и совсем не потому, что тренер не обладал мастерством и знаниями. Просто многим тучным и не особенно молодым клиенткам было очень сложно на занятиях. Альбина, кстати, не понимала, для чего им нужно это единоборство, но, как говорится, хозяин – барин. Хозяевами, точнее, хозяйками, в данном случае выступали клиентки, и Альбина честно отрабатывала свои часы, прекрасно понимая, что большинству женщин стать мастерами в данном виде спорта не удастся никогда.

– Ну что, начнем? – улыбаясь, проговорила она, становясь в центр. – Как всегда, вначале разминка.

Альбина с внутренней радостью отметила, что почти все ее постоянные клиентки были на месте. Последней влетела

Наташа Золотарева – совсем молоденькая студентка – и, запыхавшись и на ходу поздоровавшись с Альбиной, встала рядом со своей подружкой Катей Полянской.

– Натуля, быстрее, чего опаздываем? – легонько пожурила девушку Альбина, продолжая разминку.

– Транспорт! – развела руками Наташка, подключаясь к подругам.

Занятие шло как обычно, Альбина ощущала себя в прекрасной форме – не зря во время отпуска ежедневно повторяла все упражнения. Сегодня, после отдыха, она работала даже с большим подъемом, чем обычно. Одна Наташа что-то ее не радовала. Упражнения выполняла как-то вяло, лицо ее было бледным и уставшим. Хотя вообще-то она была одной из клиенток, которые всерьез старались овладеть навыками айкидо.

– Перерыв! – объявила Альбина через некоторое время, поглядывая на Наташу.

Все разбрелись – кто курить, кто вниз к буфету попить минеральной воды. Наташка присела на лавочку у стены.

– Наташа, пойдем-ка со мной, – подходя к ней, пригласила тренер девчонку в раздевалку.

Наташка как-то тяжело поднялась и пошла за Альбиной. Вообще-то в «Мегаспорте» официально было не принято водить клиентов в раздевалки, предназначенные для сотрудников, но многие становились друзьями, давно знавшими друг друга вне стен этого здания, и Руслан Краснов закрывал на

это глаза, тем более что случалось это не так уж и часто и никакого вреда делу не наносило. А это было для Краснова самым главным.

Вообще-то Наташа Золотарева не была подругой Альбины, для девушки, моложе тренера по крайней мере лет на десять, та была Альбиной Георгиевной. Тренер Карташова, относясь к клиенткам дружелюбно, не допускала с ними панибратства. Однако сейчас был исключительный случай: состояние девушки требовало внимания.

Войдя в раздевалку, Альбина вдруг увидела то, на что не обратила внимания сразу – полы в помещении были грязными. Обычно уборщица баба Клава замечательно справлялась со своими обязанностями – все комнаты, включая спортзал, всегда просто сверкали чистотой.

– Ты подожди немного, сейчас я принесу чашки, чайник, и мы попьем кофейку, – сказала Альбина Наташе.

Та только вяло кивнула в ответ. Альбина прошла в комнату отдыха и увидела гору грязной посуды, мыть которую, по всей видимости, никто не собирался. В комнате крутилась только Светка Мартыненко, которая давно собиралась уходить, и мытье посуды явно не входило в ее планы.

Альбина даже не успела сказать ей ничего по поводу творящегося беспорядка, как Светка упорхнула, шепнув ей на прощание, что у нее просто суперважное свидание.

Вздохнув, Альбина сама вытащила из горы посуды две чашки и пошла их мыть. Захватив на обратном пути элек-

трический чайник и сахарницу, она вернулась в раздевалку.

– Ну вот, – бодрым голосом обратилась она к Наташе, успевшей прикорнуть на стуле, – сейчас мы с тобой подкрепимся, и ты сразу придешь в себя. Что у тебя случилось-то? – спросила Альбина, разливая кофе – чайник закипел моментально. – Всю ночь, что ли, не спала?

– Да… Ничего страшного, Альбина Георгиевна, – ответила Наташка, тяжело дыша. – Просто перезанималась ночью, скоро же сессия.

– Бедные вы студенты, бедные! – сочувственно покачала Альбина головой, вспомнив собственные годы учебы в институте. – Ну смотри, если плохо себя чувствуешь, лучше иди домой.

– Нет-нет, – запротестовала Наташка. – Все нормально!

Они допили кофе, пора было продолжать занятия, но Альбине очень не хотелось оставлять грязные чашки в своей раздевалке – она была просто патологической чистюлей. И уборщицы бабы Клавы, как назло, нигде не было видно, когда Альбина выглянула в коридор. Пока она, стоя возле распахнутой двери, раздумывала, на кого бы свалить такое неприятное занятие, как мытье посуды, оставленной кем-то, в коридоре замаячила прилизанная головка Ленки Сорокиной. Альбина собиралась захлопнуть дверь, но было уже поздно: Елена Витальевна заметила ее и бесцеремонно прошмыгнула внутрь.

– Уборщицу ищешь? – спросила она.

– Угу, – пробурчала Альбина.

– А ее нет. Она заболела. Неделю уже как.

– Ну надо же! – подосадовала Альбина. – А что с ней такое?

– Да лестницу мыла, поскользнулась, упала и ногу растянула.

– Бедняжка, – посочувствовала Альбина. – В ее-то возрасте…

– В ее возрасте еще и работать! – фыркнула Ленка. – Вот бы уж сроду не стала!

– Да ты бы в любом не стала, – сухо отозвалась Альбина.

– Вот это верно! – расхохоталась Ленка. – Это ты у нас все аки пчелка. Вот, кстати, и поработай – посуду помой.

– Разберусь! – довольно резко отрезала Альбина, беря поднос с чашками и подталкивая Ленку к двери.

– Наташа, – обернулась Карташова у выхода, – иди в зал. Я скоро буду. Или ступай домой.

– Нет, я в зал пойду, – поднимаясь, проговорила Наташка.

Альбина заметила, что после кофе она стала выглядеть получше, и успокоилась. Кое-как отделавшись по дороге от Сорокиной, она прошла в туалет, тщательно вымыла чашки с моющим средством, вернула их в комнату отдыха и возвратилась в зал.

Однако, когда занятия возобновились, она заметила, что с Наташкой далеко не все нормально. Она постоянно сбивалась с ритма, останавливалась, чтобы отдышаться, лицо ее

становилось все бледнее и бледнее.

Альбина не трогала ее, решив, что девушка сейчас сама решит уйти домой – нельзя же так мучиться в самом деле!

Тут Наташка остановилась, держась за сердце. Катя тоже прекратила упражнения и с испугом взяла подружку за руку.

– Ты чего это? – услышала Альбина ее шепот.

– А… А… – только и смогла прохрипеть Наташка.

Вдруг она наклонилась, и ее стало рвать какой-то белой пеной. Встревожившись не на шутку, Альбина моментально прекратила занятия и подбежала к Наташке. Та уже сползла на пол, ее продолжало выворачивать.

– Катя, врача, быстро! – крикнула Альбина, и Полянская, с расширившимися от страха глазами, помчалась из зала.

Альбина склонилась над Наташкой, пытаясь влить ей в рот воды из графина, но вода выливалась на пол, а Наташку вдруг начали скручивать судороги. Альбина поняла, что дело серьезное, и теперь надеялась только на их штатного врача Дмитрия Нестерова.

Вскоре он быстрой походкой вошел в зал, за ним, всхлипывая, семенила Катька.

– Вот, – только и смогла сказать Альбина, указывая на корчившуюся на полу Наташку.

Тут она увидела, что девушка перестала корчиться и вроде бы затихла. Дмитрий, присев на пол, быстро приподнял ее за плечи и оттянул нижнее веко. Нахмурившись, он пощупал Наташкин пульс.

Наташка вдруг быстро-быстро задышала, потом из ее груди вырвался совершенно дикий хрип, затем еще один, и она бессильно повисла на руках Дмитрия.

Тот моментально выхватил из своей аптечки шприц и, наполнив его лекарством, вколол Наташке. Та даже не пошевелилась.

Альбина видела, как все больше мрачнеет лицо доктора. Он снова взял Наташку за запястье, проверяя пульс.

– Все, – коротко произнес он, и Альбина похолодела, уже понимая, что означает это «все».

Столпившиеся вокруг клиентки с ужасом смотрели на все происходящее.

Дмитрий осторожно поднял Наташку на руки и отнес на лавку.

– «Скорую» вызывай, – повернувшись к Альбине, тихо проговорил он и добавил: – И милицию.

На ватных ногах Альбина прошла к телефону, вызвала «Скорую» и, набирая следом ноль-два, вспомнила о том, что ее муж вообще-то работает в милиции. Она механически нажала на кнопки. Ей ответили, что Олега Валерьяновича нет, но что она может передать ему то, что ей нужно. После того как Альбина представилась и коротко объяснила ситуацию, дежурный тут же посерьезнел и пообещал сам связаться с Олегом Валерьяновичем. Буквально через пару минут Альбину уже заверили, что подполковник скоро прибудет лично, и попросили, чтобы она не волновалась.

Следовало возвращаться в спортзал, но у Альбины, честно признаться, ноги не шли. Вновь увидеть мертвую Наташку, еще несколько минут назад живую и такую юную…

Но все эмоции нужно было срочно отбросить, взять себя в руки и приготовиться к тому, что придется пережить еще много неприятных минут.

Закурив на ходу, хотя вообще-то она делала это крайне редко, Альбина пошла в спортзал, стряхивая пепел по дороге прямо на пол, чего никогда не позволял себе ни один из сотрудников центра.

По пути она подумала, что нужно оповестить о случившемся Руслана Краснова, но встречаться с ним сейчас у нее не было никакого желания. Пусть узнает от кого-нибудь другого.

Вернувшись в спортзал, Альбина увидела, что Наташкино тело так и лежит на скамейке, клиентки в растерянности сбились в кучки, переговариваясь между собой у стены, а Дмитрий Нестеров нервно курит возле окна.

Альбина подошла к нему, доставая новую сигарету. Дмитрий молча поднес ей зажигалку.

– Дима, что это? Ты можешь сказать? – спросила Альбина, делая глубокую затяжку.

– Похоже на отравление, – хмуря брови, ответил врач. – Вскрытие покажет точно.

– Отравление пищевое? – уточнила Альбина.

– Нет, – коротко ответил Нестеров. – Яд. Точнее ничего

сказать не могу, как сама понимаешь.

Альбина молча кивнула. Только этого ей не хватало! Получается, что девчонку убили… И надо же, чтобы яд ей подсунули прямо перед ее занятиями! И надо же ей было умереть именно тут!

«О чем ты думаешь! – одернула Альбина саму себя, поражаясь собственному цинизму. – Не стало молодой девушки, хорошего человечка, а ты думаешь сейчас о причиненных тебе и твоим коллегам неудобствах!»

Тем не менее неприятности грозили крупные, это Альбина хорошо понимала. Она поймала взгляд Дмитрия и поняла, что и тот в эту минуту думал о том же самом. Он опустил глаза и с силой вдавил окурок в подоконник. Раньше Альбина просто ошалела бы от такого поступка, но сейчас, докурив, последовала его примеру, заметив при этом, что у нее дрожат руки.

«А вот этого допустить нельзя», – попыталась она взять себя в руки. Нельзя позволить взять верх эмоциям над разумом. Альбина сжала и разжала кулаки несколько раз, потом сделала десять глубоких вдохов и выдохов, после чего повернулась к клиенткам.

– Все могут быть свободны на сегодня, – как можно спокойнее и увереннее проговорила она.

– Отставить, – послышался вдруг знакомый голос.

Альбина обернулась и увидела своего мужа, одетого в форму. Вместе с ним вошла незнакомая ей светловолосая

женщина в штатском, а за ними группа оперативников.

– Привет, – Альбина двинулась навстречу мужу.

– Я попрошу пока никого никуда не уходить, – проговорил подполковник, обращаясь к клиенткам и доставая свое служебное удостоверение. – Карташов Олег Валерьянович, ГорУВД. Вам будет задано несколько вопросов.

После этого он окинул Альбину внимательным взглядом.

– Карташова Альбина Георгиевна, тренер, – представилась Альбина остальным. – Эта девушка, – она кивнула в сторону тела Наташи, не поворачивая при этом взгляда в ту сторону, – занималась у меня.

– Это вы обнаружили ее труп? – продолжал подполковник.

Альбина отметила, что Олег разговаривает с нею на «вы», что было вызвано, естественно, служебными обязанностями. Вместе с тем от нее не укрылись тревога и озабоченность в глазах мужа.

– Нет, – ответила Альбина. – Дело в том, что… она умерла здесь, можно сказать, у нас у всех на глазах.

– Так, – неопределенно сказал подполковник.

Потом он окинул взглядом всех присутствующих, задержал его на Альбине и сказал:

– Альбина Георгиевна, нам нужно выделить комнату для разговора, вы могли бы распорядиться?

Альбине показалось, что он говорит сухим, казенным тоном, и она внутренне похолодела, решив, что он подозревает

ее в… В чем, она и сама не могла произнести даже про себя.

«Но это просто абсурд, – проговорила про себя женщина. – Он не может всерьез так думать! Просто, видимо, ошарашен так же, как и я».

– Да, – выдавила она. – Сейчас. Нужно доложить руководству…

Но, как оказалось, руководству ни о чем докладывать было не нужно, поскольку оно было уже в курсе – буквально в эту же секунду в спортзал вбежал Руслан Краснов.

Не поздоровавшись с Альбиной, он бросил взгляд на тело Наташи, потом перевел его на Нестерова, на Карташова… Директор спортивного центра явно был растерян и не знал, что ему делать.

– Подполковник Карташов, – доставая удостоверение, шагнул к нему Олег Валерьянович.

– Краснов, Руслан Юрьевич, – произнес директор спортивного центра, даже не взглянув на удостоверение подполковника.

– Нам нужна свободная комната, где можно было бы допросить свидетелей, – сказал Карташов.

– А, конечно, – закивал Руслан. – Можно пройти в комнату для отдыха, там как раз много места.

И он повернулся к выходу. Молодой лейтенант последовал за ним, туда же гуськом потянулись клиентки. Оперативники с судмедэкспертом остались осматривать тело.

– Руслан Юрьевич, – обратился к Краснову Карташов. – В

первую очередь я хотел бы побеседовать с Альбиной Георгиевной. Отдельно. Можно пройти к вам куда-нибудь, скажем, в раздевалку?

При этом он вопросительно посмотрел на Альбину.

– Можно пройти в мою раздевалку, – предложила та.

Руслан молча махнул рукой. Он уже не чувствовал себя здесь хозяином, предоставив Карташову распоряжаться по его усмотрению.

Альбина и Карташов в сопровождении той самой белокурой женщины прошли в личную раздевалку тренера Карташовой. Захлопнув дверь, Альбина показала рукой на длинную деревянную скамейку и сама тут же без сил опустилась на нее.

– Ты постарайся успокоиться, – моментально сменив казенный тон, проговорил Карташов, присаживаясь на скамейку. Белокурая женщина осталась стоять.

Альбина прикрыла глаза, приготовившись к расспросам. Она еще никогда не участвовала в мероприятии, именуемом допросом, но сейчас отчетливо понимала, что оно не сулит ей ничего приятного. Неожиданно для самой себя она вдруг принялась всхлипывать.

– Ну-ну, – Олег поднялся и смущенно похлопал Альбину по плечу. – Ну успокойся, сейчас, главное, расскажи подробно, как все это случилось. Успокойся, Аля, не надо плакать. Ну что ты в самом деле? Все будет нормально…

Он прижал жену к груди.

– Да, спасибо, – всхлипнув, проговорила Альбина, доставая очередную сигарету. – Просто это все так… неожиданно. Да еще в мой первый рабочий день после отпуска! Я так спешила сегодня на работу…

Она снова всхлипнула. Неожиданно светловолосая женщина подошла к ней и, протянув руку, мягко сказала:

– Меня зовут Лариса.

Альбина удивленно пожала протянутую руку, и Олег поспешил объяснить:

– Аля, это Лариса Викторовна Котова, моя давняя знакомая. Она заведует «Чайкой». Помнишь, я тебе рассказывал?

– Ах, да, – кивнула Альбина, бросая внимательный взгляд на Ларису. – Припоминаю. Вы садитесь.

Лариса опустилась на скамейку.

– Давай-ка мы попьем кофе, – стараясь разрядить обстановку, предложил Олег. – У тебя есть?

Альбина покачала головой. Кофе и все принадлежности находились в комнате отдыха, где сейчас велся допрос свидетелей, поэтому она ограничилась коробкой сока, которая стояла у нее на столе.

– Ну и хорошо, – успокаивающе сказал Олег. – Ну, а теперь постарайся рассказать, как все случилось.

– Ей стало плохо… Во-первых, она опоздала немного, – вспомнила Альбина. – Я еще обратила внимание на ее бледный и усталый вид. Во время перерыва спросила, что с ней, говорит, что перезанималась ночью, – она студентка, к сес-

сии готовилась. Я предложила ей пойти домой, она отказалась. Потом ей становилось все хуже и хуже, потом началась рвота. Она упала на ковер. Я послала за врачом, у нее уже начинались судороги. Когда Дмитрий пришел, она уже затихла. Он ей что-то вколол, но было поздно – она умерла. Вот и все.

– Как ее звали? – спросил Карташов.

– Наташа Золотарева.

– Что-нибудь знаешь о ней? О личной жизни?

– Знаю только, что училась в педагогическом. Дружила с Катей Полянской, они обычно вместе ходили на занятия.

– Они вместе учились?

– По-моему, да. Это тебе Катя скажет. И вообще, думаю, она гораздо больше может рассказать о Наташе, чем я.

– Я непременно поговорю с ней отдельно, – кивнул Олег, записывая показания супруги. – А теперь давай расскажи все очень подробно. С того момента, как ты приехала на работу.

– Зачем? – удивилась Альбина.

– Ты рассказывай и делай, что тебе говорят, – повысил голос супруг.

Альбина собралась с мыслями и подробно изложила все, что произошло с ней с момента, как она вошла в спортивный центр. Олег и Лариса внимательно слушали.

– Угу, – кивнул Карташов, когда Альбина замолчала. – То есть больше ничего не можешь сказать?

– Увы, – развела та руками.

– Хорошо, тебя сегодня больше беспокоить не будут. Мо-

жешь ехать домой. Возможно, еще вызовут, но это всего лишь формальность.

– Я… Я не поеду сейчас домой, – проговорила Альбина.

– Почему? – нахмурился Карташов.

– Не хочу оставаться одна. Я лучше подожду.

– Ну, хорошо, – пожал он плечами, – это дело твое. Но здесь же тебя замучают разговорами! К тому же я не смогу сразу приехать домой, мне придется задержаться.

– Мне сейчас лучше разговоры, чем их отсутствие, – возразила Альбина.

– Ну смотри, дело твое, – повторил Карташов. – А мне нужно идти, хочу поговорить с этой Катей Полянской.

– А мне можно поприсутствовать? – спросила Альбина.

Карташов, прищурившись, внимательно посмотрел на нее.

– Зачем? – наконец спросил он.

– Ну, я, наверное, имею право знать. К тому же при мне Катя будет откровеннее – меня она знает, в отличие от тебя, к тому же ты из милиции, а я нет, ей будет спокойнее при мне, точно тебе говорю.

– Может, ты и права, – подумав, проговорил Карташов и, поднявшись, вышел из раздевалки. Лариса осталась сидеть. Альбине показалось, что взгляд этой женщины выражает сочувствие.

Через некоторое время Олег вернулся, ведя за собой растерянную, совсем убитую Катьку.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – Карташов указал Катьке на свободный стул.

Та села и сложила руки на коленях, как школьница.

– Итак, ваши фамилия, имя, отчество, – спросил Карташов.

Катька тут же метнула на Альбину испуганный взгляд.

– Катюша, – как можно мягче проговорила та. – Тебе нечего бояться. Олег Валерьянович мой муж, он расследует это дело и не собирается причинять тебе ничего плохого. Вопросы задаются всем, в том числе и мне. А ты ближе всех знала Наташу, поэтому к тебе такое персональное внимание, – Альбина даже попробовала улыбнуться, чтобы чуть-чуть подбодрить девчонку, но та никак не отреагировала на это.

– Я ничего не знаю, Альбина Георгиевна, – дрожащим голосом произнесла она. – Вы же видели, как все получилось.

– Да. Но это ничего не объясняет, поэтому Олег Валерьянович и задает тебе вопросы.

– Катя, – взял инициативу в свои руки Карташов, – скажи, Наташа не собиралась с кем-нибудь встретиться перед занятиями?

Глаза у Катьки стали просто-таки огромными.

– Я не знаю, – повторила она.

– Вы ведь, кажется, вместе учились, – как бы между прочим проронил Карташов.

Катька кивнула.

– Где?

– В пединституте, на филфаке.

– Какой курс?

– Второй, – дрожащим голосом ответила Катька.

– Нравится учиться?

– Да так, – Катька неопределенно пожала плечами, но тут же, словно спохватившись, поправилась: – Очень нравится!

– А Наташе?

– Что – Наташе? – не поняла Катька.

– Нравилось учиться?

– Ну, если бы не нравилось, она бы бросила, – ответила Катька.

– Логично, – согласился Карташов. – Хотя и не всегда так. А скажи, Катя, вы виделись сегодня на занятиях? Я имею в виду в институте.

– Нет… У нас не было сегодня занятий, потому что идет сессия, занятия уже закончились, и теперь мы готовимся к экзаменам. Как раз завтра должны были сдавать русскую литературу… – голос у Катьки снова задрожал.

– Наташа никуда не собиралась сегодня перед спортивным центром?

– Н-нет, – ответила Катька.

Карташов налил ей из графина воды, Катька сделала несколько глотков и уставилась в пол.

– Катя, ты понимаешь, что случилось несчастье – твоя подруга отравилась. И я не думаю, что она сама это сделала.

– Вы… Вы хотите сказать, что ее убили? – пролепетала Катька и вдруг разрыдалась.

С ней буквально началась истерика, пришлось даже позвать Дмитрия Нестерова, который вколол ей успокоительное. После этого Катька немного затихла, стала какая-то вялая и поникшая. На все вопросы она отвечала односложно, порой даже не вдумываясь в их смысл.

– Катя, – продолжал биться Карташов, – вот вы учились в институте. Стипендия там небольшая. Откуда у вас деньги на то, чтобы посещать довольно дорогой спортивный центр?

В глазах у Катьки мелькнул испуг, тут же сменившийся чем-то похожим на ненависть.

– Это не ваше дело! – резко ответила она. – Нам родители присылали!

– Кем же работают ваши родители?

– Это не ваше… – хотела повторить Катька, но осеклась. – Извините меня, – тихо сказала она. – Я сама, правда, ничего не понимаю. Я ничего не знаю, отпустите меня.

– У Наташи был парень?

– Нет.

– Почему?

– Она… Ей некогда было, она училась много.

– А с кем-нибудь дружила, кроме тебя?

– Нет.

– Какое постоянство! – усмехнулся Карташов. – Скажи, где она жила?

– Мы жили вместе. Снимали квартиру на Провиантской.

– Квартиру, не комнату? – уточнил Карташов.

– Да, отдельную квартиру.

– И что, к вам никто туда не ходил?

– Практически нет.

– Ты не находишь, что такой затворнический образ жизни несколько нехарактерен для молодых, привлекательных девушек?

– Каждый живет как хочет! – в глазах у Катьки снова сверкнула ненависть. – И оставьте меня в покое.

– Я и рад бы, да не могу, – спокойно ответил Карташов. – Служба обязывает. Мне важно узнать, кто убил твою подругу, а тебе, по-моему, нет…

– Что вы несете? – снова закричала Катька. – Вы еще скажите, что я желала ей смерти!

– Я этого не говорю. Ладно, Катя, на сегодня я действительно оставлю тебя в покое. Но только на сегодня. Тебя вызовут в отделение, и мы поговорим уже там. А сегодня сможешь ехать домой.

Катька с облегчением вскочила со стула и поспешила к двери, даже не попрощавшись ни с Карташовым, ни с Альбиной, ни с Ларисой.

– Девчонка явно чего-то боится, – сказала тем временем владелица «Чайки».

Карташов согласно кивнул.

– Ты думаешь, она что-то знает? – встрепенулась Альби-

на. – Тогда почему ты ее отпустил?

– Потому что сейчас она заупрямилась и явно ничего не скажет. А вот когда посидит одна, потрясется от страха – если она действительно напугана, – то потом сама расскажет. В отделении. Я и в самом деле ее туда вызову официально.

– Слушай, Олег, – вступила Лариса. – Давай я съезжу к ней сегодня. И поговорю наедине, может быть, мне она что-нибудь скажет!

– Не думаю, что в этом есть необходимость, – покачал головой Карташов. – Наоборот, как я понял, с ней не нужно церемониться. Ее нужно тащить в отделение, разговаривать предельно жестко, давить и выжимать информацию. А все эти сюси-пуси только помешают. Она возомнит о себе бог знает что и вообще не станет ничего говорить.

– Возможно, ты и прав, – согласилась Лариса.

– Ну что, допросы остальных ты слушать не хочешь? – вставая, обратился Карташов к жене.

– Нет. Не хочу. Я действительно думаю, что мне лучше поехать домой, – тихо проговорила Альбина.

– Тогда езжай, я тебе попозже позвоню, – сказал Олег.

Альбина уже поднялась, когда вдруг дверь раздевалки распахнулась и в нее вошел один из оперативников. Из-за его спины выглядывала лисья мордочка Ленки Сорокиной.

«Этой-то что еще нужно в моей раздевалке?» – недовольно подумала Альбина.

– Олег Валерьянович, – откашлявшись, начал молодой

оперативник. – Тут вот новые обстоятельства открылись…

– Какие еще обстоятельства, говори быстрее, – нетерпеливо сказал Карташов.

– Да вот говорят, что… хм… – он бросил на Альбину осторожный взгляд. – Ваша жена поила убитую кофе. Буквально за несколько секунд до ее смерти.

Альбина аж задохнулась от возмущения. Значит, Сорокина припомнила, что они с Наташкой в перерыв сидели у Альбины в раздевалке и пили кофе, и теперь наговорила милиционерам, что та могла ее отравить! Это уже переходило все границы ее интриг… Такого Альбина совсем не ожидала от своей коллеги, как бы к ней ни относилась.

Карташов недоуменно уставился на оперативника, потом перевел взгляд на Альбину.

– Олег, я видела, что она плохо себя чувствует, – быстро проговорила та, – поэтому и пригласила ее во время перерыва попить кофе и заодно предложила пойти домой. Мы пили один и тот же кофе, и я, как видишь, жива и здорова.

– Где банка? – хмуро спросил Карташов.

Альбина быстро сгоняла в комнату отдыха, не обращая внимания на присутствующих там, схватила банку с кофе, которой они с Наташей пользовались, и принесла ее в раздевалку.

– Возьми, – Карташов протянул оперативнику банку, и тот упаковал ее в полиэтиленовый пакет.

– А чашки где? – спросил оперативник.

– Чашки… Я их помыла, – вспомнила Альбина.

– А зачем? – прищурившись, спросил тот. – Разве это входит в ваши обязанности?

– Нет, не входит! – уже разозлившись не на шутку, выкрикнула Альбина. – Просто я с детства ненавижу грязь и свинство! И свиней тоже! – с последними словами она повернулась к Сорокиной, чьи маленькие глазки сразу забегали туда-сюда. – Олег, – уже спокойнее попыталась она объяснить мужу, – дело в том, что наша уборщица, баба Клава, заболела. Обычно посуду моет она, а тут пришлось мне. Ты же знаешь, что я не стала бы оставлять грязные чашки в своей раздевалке.

– Знаю, знаю, – хмуро проговорил Карташов. – Ну-ка, давай выйдем, – обратился он к оперативнику. – И посторонних прошу покинуть помещение.

Ленка никак не отреагировала.

– Я сказал: посторонних – вон! – заорал Карташов громовым голосом, который появлялся у него в критические минуты.

Ленку словно ветром сдуло. Альбина осталась с Ларисой. Села на стул, уронив голову на руки. В голове ее хаотично металось что-то похожее на мысли. Лариса молчала, не задавая никаких вопросов. Олег вернулся довольно быстро.

– Аля, – очень мягко проговорил он. – Ты только не волнуйся…

– Мне что, придется провести ночь в милиции? – мрачно

спросила Альбина.

– Ну, не думаю, что до этого дойдет, – махнул рукой подполковник. – Просто придется проехать с нами. Черт, я столько раз говорил эту фразу посторонним! – пристукнул он кулаком. – Но я, естественно, сделаю все, чтобы тебя отпустили как можно скорее. Ну, что я могу сделать, если эта… мымра при огромном стечении народа заявила, что самолично видела, как вы с этой Наташей пили кофе, а через пять минут она умерла? Все понимают, что это недоразумение, простая формальность. Ты уж потерпи, Аля, я – повторяю – сделаю все, чтобы ты оказалась дома как можно скорее и чтобы тебе не трепали нервы. Пойдем, поехали вместе. Лара, ты с нами?

– Разумеется, – твердо сказала Лариса и обратилась к Альбине: – А вы не волнуйтесь, коротать ночь в отделении вам и в самом деле не придется. Олег все уладит, верно?

– Да, – кивнул Карташов. – Постараюсь.

Глава 3

Когда они приехали в ГорУВД, Олег первым делом взял жену за плечи и куда-то повел. Лариса осталась ждать в коридоре. Вскоре Олег вернулся и пригласил Ларису к себе в кабинет.

Там он уселся за свой стол и уставился в него мрачным взглядом.

– Что будет дальше? – не выдержала Лариса.

– С Альбиной? – уточнил подполковник. – Ничего страшного, я оставил ее в свободном кабинете. Или ты думала, что я ее в камеру отправлю?!

– Олег, ты очень раздражен, я понимаю, – спокойно проговорила Котова. – Но ведь не по моей вине это все случилось. Я просто интересуюсь.

– Извини, – тут же поправился Карташов. – Я просто действительно раздражен. Точнее, обеспокоен. Нужно ждать результатов вскрытия. До этого времени Альбине придется побыть здесь, хотя я и постарался обеспечить ей максимально сносные условия. После, надеюсь, я заберу ее домой.

– А что с расследованием?

– Для начала нужно отправить группу по адресу умершей девушки, пускай осмотрят квартиру. Возможно, что-то удастся обнаружить в ее вещах, что прольет свет на обстоятельства. А может, там эта Катя проклюнется, скажет что-

нибудь. Опечатывать квартиру мы права не имеем, выгонять девчонку тоже. Ну, свидетелей там допросят, в спортивном центре. Хотя я не думаю, что эти клиентки скажут что-то интересное. Скорее всего яд Наташе подсыпали незадолго до занятий, вне стен центра. И вот нужно постараться выяснить, с кем она встречалась в это время.

– Да уж, задача не из легких, – покачала головой Лариса.

– Не из легких, – со вздохом согласился Карташов.

– А что с другими тренерами?

– Почти все отзанимались в первую смену, когда Наташи в центре еще не было. Во вторую должны были идти лишь айкидо да еще хоккей. С тренером хоккейной команды, естественно, поговорят – я своих ребят оставил в центре.

– А что за тренер? – поинтересовалась Лариса.

– Некто Зарецкий Василий Павлович, – заглянув в блокнот, сообщил Олег. – По словам Альбины, она мало его знает. И сегодня с ним не общалась, даже не виделась. Вряд ли он тоже сможет как-то помочь – хоккеисты тренируются на первом этаже, там ледовое поле… Не знаю, прямо-таки не знаю, что делать! – занервничал подполковник. – Как будто это первое дело в моей практике!

– Просто оно касается тебя напрямую, вот ты и растерялся, – высказала свое мнение Лариса. – Олег, ты не волнуйся… Если нужно, я помогу.

– Да! – живо отреагировал Карташов. – Лара, уж будь другом, помоги… Ну, как ты обычно это делаешь, неофициаль-

но. Тебе будет легче. А я уж постараюсь, в свою очередь, отблагодарить, так сказать…

– Ну о чем ты говоришь, – отмахнулась Лариса. – Я столько раз бралась за разные дела безвозмездно. А сейчас, что же, с друзей деньги брать? Ты же знаешь, для меня важнее интерес.

– Знаю, – подполковник благодарно посмотрел на давнюю приятельницу. – У тебя уже есть какие-то версии?

– Версий пока нет, – призналась Лариса. – И вообще пока не знаю, в каком направлении действовать. Если честно, я бы побеседовала с Катей Полянской.

– Сегодня не нужно, – покачал головой Карташов. – Там сейчас группа, идет обыск… Пускай поварится в официальной обстановке, может, созреет. Вот завтра – самое время.

– Разрешаешь? – улыбнулась Лариса.

– Да о чем ты! – махнул рукой Олег.

– Тогда завтра, прямо с утра я отправлюсь к ней. Постараюсь убедить быть откровенной.

– Если ей вообще есть что сказать, – добавил Олег.

– Мне кажется, есть, – уверенно сказала Лариса и поднялась. – А сегодня, наверное, нужно ждать результатов вскрытия и потом плясать уже от этого. Ты позвонишь мне вечером?

– Непременно, – уверил ее подполковник.

– Ну что ж, наш обед в «Чайке», естественно, переносится на более благоприятное время, – сказала Лариса. – Надеюсь,

что на этот раз приглашу вас с супругой. Кстати, она у тебя очень красивая.

– Спасибо, – кивнул подполковник, и на этом они попрощались с Ларисой.

Котова поехала к себе домой. Был уже вечер, к тому же она не знала заключения судмедэксперта. Все было за то, чтобы приступить к расследованию завтра утром.

Каково же было удивление Ларисы, когда дома она застала мужа Евгения, сидевшего перед телевизором в зале.

– Лара! – поднялся он навстречу жене. – Ну наконец-то! А я ума не приложу, где тебя искать! Ты что, отключила мобильный?

– Отключила, – подтвердила Лариса.

– Ну-ну, – неопределенно кивнул Котов, окидывая Ларису ревнивым взглядом. – А где ты была? Я звонил в «Чайку», там сказали, что ты уехала неизвестно куда, с каким-то мужчиной в милицейской форме… Ничего не сказала! Лара, что происходит? Что за дела такие?

– Дело в том, что у подполковника Карташова неприятности. На занятиях, которые ведет его жена, погибла девушка. Причем они с этой девушкой незадолго до ее смерти пили кофе, – объяснила Лариса, усаживаясь в кресло.

– Да? – удивился Котов, понизив тем не менее тон. – Ну и дела! А что он хочет от тебя?

– Чтобы я помогла в расследовании, – устало отозвалась Лариса. – На себя он в этой ситуации не надеется.

– Ну и дела, – повторил Евгений. – Надо же, раньше он не был о тебе столь высокого мнения.

– Да, но это давно прошло, – откликнулась Лариса.

Котов снова окинул жену подозрительным взглядом.

– А почему он именно тебя попросил?

– Господи, Женя, ну что за вопросы! – отмахнулась Лариса. – Потому что мы давно знакомы, потому что вместе раскрыли немало дел, потому что ему больше не к кому обратиться с этим неофициально в конце концов!

– Так уж и не к кому! – не успокаивался Котов. – Подполковник УВД – и не к кому!

– Если ты ревнуешь меня к Карташову, то это совершенно напрасно, – усмехнулась Лариса. – Он любит свою жену.

– А ты? – вдруг спросил Котов.

– Что – я? – не поняла Лариса.

– Ты любишь своего мужа? – присев на край кресла и беря жену за руку, спросил Евгений.

– Господи, Женя! – не выдержав, рассмеялась Лариса. – У тебя что, в самом деле приступ ревности?

– Я задал тебе вопрос! – напомнил тот.

Вместо ответа Лариса провела рукой по волосам мужа. Евгений улыбнулся и вдруг, легко подхватив жену на руки, понес ее на второй этаж.

– А Настя где? – успела спросить та.

– В своей комнате, – прошептал Евгений, опуская Ларису на кровать.

* * *

Карташов позвонил около двенадцати ночи, когда Лариса уже уверилась, что связаться им суждено лишь завтра. Голос подполковника звучал гораздо бодрее и оптимистичнее, чем вечером.

– Ну, слава богу, – проговорил он. – Экспертиза показала, что яд был принят Золотаревой раньше того времени, когда они с Альбиной пили кофе. К тому же в вымытых ею чашках никаких следов яда не обнаружено. Вот так.

– Слава богу, – повторила вслед за подполковником Лариса. – И где сейчас твоя жена?

– Спит, – понизил голос Олег. – Мы уже дома.

– Ну и отлично. А что там еще интересного?

– Ну что… Яд пролонгированного действия. К тому же девчонка плотно поела незадолго до занятий, потому продержалась столько времени.

– А за сколько примерно до начала занятий она приняла яд? – спросила Лариса.

– Все в пределах получаса, – отозвался Карташов. – Альбина говорит, что она уже на занятия пришла какая-то квелая.

– То есть появилась в спортзале квелая? – уточнила Лариса.

– Ну да…

– А что, если ее напичкали ядом все-таки в спортивном центре? Ты не исключаешь такой версии? Она вроде бы опоздала, по словам твоей жены. Может быть, ее кто-то задержал? Нет, я ничего не хочу сказать с уверенностью, я просто предполагаю.

– Но кто? – подумав, спросил Олег. – Та самая Сорокина? А потом перевела стрелки на Альбину? Но зачем? Аля говорит, что она с этой Наташей была очень мало знакома. И потом, откуда она могла заранее предполагать, что Альбина пригласит Наташу пить кофе?

– Да нет, это ерунда, конечно, – задумчиво сказала Лариса. – Но ведь эта Сорокина, как я поняла, закончила свои занятия еще в первую смену. Почему же она задержалась? Что она делала в спортивном центре?

– Не знаю, – честно ответил подполковник.

– Хорошо бы узнать, – проговорила Лариса. – Ну а что на квартире, которую снимали девчонки?

– Да ничего особенного. Ну, осмотрели вещи, составили опись… Ничего такого, что могло бы дать ключ к разгадке смерти, нет. Катька эта вообще молчит. Надулась как мышь на крупу. Ты завтра к ней по-прежнему собираешься?

– Да, – сказала Лариса.

– Давай, давай, – одобрил подполковник, – разными методами нужно ее брать. Если твоя беседа с ней ничего не даст, вызову в управление. Все равно расколется, такая-сякая!

– Ну ладно, это все завтра, – подвела итог Лариса. – Я

тебе обязательно позвоню после визита к Полянской. И еще я намерена все же наведаться в спортивный центр. Твоя жена будет там завтра?

– Если и будет, то во вторую смену, – сказал Карташов.

– Значит, мне нужно в первую, – решила Лариса.

– Давай, – отозвался Олег и отключил связь.

Наутро Лариса проснулась первой. Евгений мирно похрапывал во сне, и она, чтобы не разбудить его, осторожно слезла с кровати и, обув мягкие тапочки, пошла в ванную. Пока она принимала душ, размышляла, куда ей лучше отправиться в первую очередь – к Кате или в спортивный центр? И быстро пришла к выводу, что лучше выбрать последнее. Катя как студентка, возможно, пока еще на занятиях. А нужные Ларисе люди – в частности Сорокина – сейчас как раз должны быть на работе.

Поэтому Лариса, позавтракав, выпив две чашки кофе и оставив Евгения храпеть, отправилась в «Мегаспорт» – в это царство превращения лягушек в царевен.

Первым, однако, ей навстречу попалась отнюдь не царевна, а царевич, по праву могущий быть так названным. Это был молодой, очень симпатичный парень лет двадцати пяти. У него были темно-каштановые волосы и голубые глаза. Одет он был в какой-то тренировочный костюм, вид имел весьма уверенный, из чего Лариса сделала вывод, что он здесь работает.

– Извините, пожалуйста, – устремилась она к нему.

Парень, увидев ее, остановился и с любопытством уставился на Ларису.

– Да, что вы хотели? – вежливо спросил он.

– Я бы хотела поговорить с сотрудниками. С теми, кто присутствовал вчера на работе.

– А… А в связи с чем? – удивился парень.

– В связи со вчерашним происшествием. Вы, я думаю, в курсе?

– В курсе чего? – быстро переспросил голубоглазый красавец.

– Того, что здесь произошло вчера, на занятиях у Альбины Карташовой.

– К сожалению, нет. Меня в этот момент не было, я уже закончил работу. Вам бы лучше поговорить с кем-нибудь из персонала, кто присутствовал при этом. Многих допрашивали, они наверняка лучше меня расскажут вам, в чем дело.

– Неужели вы совсем ничего не знаете? Вы все же работаете здесь…

– Вы знаете, за сегодняшнее утро я выслушал столько версий, одна фантастичнее другой, что у меня голова идет кругом, – развел руками парень. – Вам ведь не нужны сплетни, правда?

– Не знаю, – улыбнулась Лариса. – Порой так называемые сплетни оказываются очень важны.

Парень вдруг улыбнулся в ответ очень обаятельной улыбкой.

– Вы что же, из милиции? – спросил он.

– Меня послал подполковник Карташов, – не стала ничего уточнять Лариса. – Вы не могли бы мне помочь поговорить с кем-то из свидетелей-клиентов?

– А зачем вам это? – поднял брови парень. – Кстати, меня зовут Роман. Роман Крестовцев.

– Очень приятно, Лариса Викторовна, – представилась Котова в ответ. – Так вы можете мне помочь?

– Да зачем вам разговоры с клиентами? – повторил Роман.

– Ну, я же расследую убийство, – несколько удивилась Лариса.

– Так еще неизвестно, убийство ли это!

– Вот в этом я и хочу разобраться. И скорее всего – все-таки убийство.

– Ну, я-то во всяком случае тут ни при чем. Меня здесь не было в момент трагедии, это вам кто угодно подтвердит. И вообще… У меня свои дела, – торопливо проговорил Роман. – Поищите кого-нибудь другого.

С этими словами он посмотрел на часы. Лариса заметила, что Крестовцев явно нервничает и не желает продолжать разговор. Он уже повернулся, чтобы уйти, но в этот момент в коридор спустилась молодая худенькая, вертлявая девушка, с мелкими, острыми, но не лишенными привлекательности чертами лица. Ее короткие волосы были аккуратно прилизаны, что делало ее маленькую головку совсем миниатюрной. В ней Лариса узнала Лену Сорокину.

– Лена! – Роман ухватил ее за руку. – Ты идешь?

Но Лена во все глаза смотрела на Ларису.

– По-моему, я вас где-то видела, – вместо приветствия сказала она.

– Да, вчера, – подтвердила Лариса. – Вместе с подполковником Карташовым и оперативной группой.

– Вы из милиции? – спросила Лена и, не дожидаясь ответа, задала еще один вопрос: – А что вы хотели?

Лариса терпеливо повторила, по какому поводу находится в спортивном центре.

– Ох, да вам сразу нужно было бы обратиться ко мне! – обрадовалась Лена. – Я вам столько всего расскажу!

– Не думаю, что это хорошая идея, – нахмурился Рома. – Тем более что мы собирались на выставку.

– Перебьется выставка! – недовольно отмахнулась Лена. – Пойдемте со мной.

– Лена, эта женщина ведет расследование смерти Наташи Золотаревой, – как бы между прочим напомнил Роман.

– Вот и чудесно! Давно пора вывести на чистую воду всю эту шарашкину контору! – звонко заявила Лена.

– Господи, ну что ты ведешь себя как дура! – в сердцах проговорил Рома. – А ну-ка иди сюда! – он грубо дернул ее за рукав.

– Что за обращение! – возмутилась Лена.

– Черт, да ты уже напилась! – с презрением проговорил Крестовцев.

– Во-первых, я выпила всего лишь бутылку пива. Во-вторых, после занятий! В-третьих, это не твое дело! – вырывая руку, почти прокричала Лена.

– Хорошо, – примирительно ответил Роман. – Делай как знаешь. Но имей в виду, что твой язык тебя до добра не доведет. Счастливо оставаться, девушки!

Он помахал обеим женщинам рукой и поспешно пошел к выходу.

– Трус несчастный! – прошипела Лена ему вслед. – Все мужики – козлы!

Она посмотрела на Ларису так, словно ждала подтверждения своих слов. Та на всякий случай промолчала.

– Слушайте, – вцепилась в Ларису Ленка. – Пойдемте ко мне в раздевалку, там можно поговорить.

– Пойдемте, – приняла приглашение Лариса. – Только мне еще нужно побеседовать с вашим директором, Русланом Красновым.

– С Русланом? – тонкие брови Сорокиной взлетели вверх. – А о чем с ним говорить? Он дрожит от страха, как суслик, что после этой истории мой Леха финансирование спорткомплекса прекратит! Заперся в своем кабинете и коньяк трескает. Я попробовала к нему сунуться, так он в меня бутылкой запустил! Псих ненормальный! С ним сейчас говорить бесполезно.

Лариса подумала, что Ленка, возможно, права и Руслана Юрьевича временно стоит оставить в покое – пока он не

остынет. А вот сама Елена Витальевна так и горит желанием почесать языком, так что стоит последовать ее предложению и для начала послушать, что расскажет она.

Они прошли в раздевалку к Лене, по дороге Лариса успела узнать кучу подробностей о «премерзком» характере Руслана Краснова, о его «напыщенной» жене, о «бездарных» коллегах, что, кстати, совершенно не соответствовало тому, что рассказывала Альбина. Вероятно, эти расхождения были вызваны проблемным характером самой Сорокиной, но сейчас Лариса надеялась услышать от нее что-нибудь такое, что помогло бы пролить свет на вчерашние события.

В раздевалке, заваленной спортивными причиндалами, грудой косметики и грязной посудой, Ленка сразу плюхнулась в крутящееся кресло. Лариса выбрала себе место почище и тоже присела.

– Лена, а почему вы назвали Романа трусом? – задала Лариса первый вопрос.

– Потому что знаю его! Он треплется много, да не по делу. А правду сказать боится, потому что трясется за свое место.

– Какую правду? – попыталась выяснить Лариса, но Лена не ответила ей. Казалось, она даже не расслышала заданного ей вопроса, роясь в сваленных вперемешку вещах. – Блин, да куда же мой купальник делся! Ведь здесь же был, совершенно точно! Вы не видите нигде? Красный такой…

– Нет, – призналась Лариса, из вежливости покрутив головой.

– Жаль, – вздохнула Лена и сообщила: – Я себе новый хочу купить.

«Да, так мне будет сложно выяснить что-то полезное, – отметила Лариса. – Похоже, беседа грозит превратиться в не относящуюся к делу болтовню».

– Лена, – Лариса попыталась все-таки перевести разговор в конструктивное русло, – все это, бесспорно, очень интересно, но меня интересует, что произошло здесь вчера. Кого убили и как, и, главное, почему вы указали на то, что Альбина Карташова поила Наташу кофе. Вы что, подозревали ее?

– Хочешь пива? – бесцеремонно переходя на «ты», вдруг предложила Ленка, извлекая-таки из кучи своего хлама бутылку пива.

– Давайте все-таки обойдемся без пива, – отказалась Лариса.

– Да чего ты на «вы»-то? – засмеялась Ленка, откупоривая бутылку «Балтики-9». – Давай уж на «ты»! За знакомство! Коньяком, конечно, было бы лучше отмечать, да его Руслан весь выжрал! – Она расхохоталась пьяным смехом, и Лариса поняла, что Лена уже приняла не одну бутылку пива, как она сказала Роме.

– Так ты не будешь? – Лена помахала перед лицом Ларисы бутылкой. Та твердо покачала головой.

Лена пожала плечами и сделала большой глоток прямо из горлышка.

– Ни одного чистого стакана нет, – пожаловалась она.

– Лена, вы мне что-то хотели рассказать, – напомнила Лариса.

– Да-да, – тут же кивнула Лена. – Сейчас. Да куда торопиться-то? Успеем!

После того как Лена сделала еще несколько глотков, Лариса наконец-то узнала, что на занятиях Альбины погибла «одна соплячка», причем перед этим Альбина поила ее кофе, вот почему тренер оказалась задержанной. Все это Ларисе было известно и без Сорокиной, и теперь она только задала уточняющий вопрос:

– А кто знал о том, что они вместе пили кофе?

– Ну… все, – неопределенно ответила Лена.

– Хорошо, допустим, – согласилась Лариса. – Но именно вы, вы, а не все сообщили об этом милиции. Я сейчас вовсе не собираюсь оценивать ваш поступок как плохой или полезный, мне только нужно знать – почему вы это сделали? Вы что, подозреваете в чем-то Альбину Георгиевну?

– Альбину? Да вовсе нет! – развела руками Лена. – Просто я подумала, что если Наташа отравилась перед занятиями, то, может быть, кто-то подсыпал ей яд в кофе. Кто-то, а не Альбина! А она сразу обиделась на меня, – Лена надула губы.

Лариса подавила вздох.

– Но почему именно в кофе? – спросила она. – И на кого это было рассчитано? Откуда преступник мог знать, что Альбина пригласит Наташу выпить кофе? А просто так насыпать в банку… это же весь «Мегаспорт» отравить можно!

– А если он заглянул туда и увидел, что они собираются пить кофе? – выдвинула версию Сорокина.

– По словам Альбины Георгиевны, туда заглядывали только вы, – глядя в глаза Сорокиной, сказала Лариса.

– Ну я-то точно ничего не сыпала, – засмеялась та. – Мне-то это зачем нужно?

– А кому нужно? – уточнила Лариса.

– Не знаю! – Лена беспечно помахала длинными ногами. – Я просто помочь хотела. Думала, следствие разберется.

Лариса снова подавила вздох. Похоже, Лена с ее мнимой или реальной жаждой оказания помощи следствию будет только мешать. Во всяком случае, пока Лариса не услышала от нее ничего полезного.

«Ладно, сделаем еще одну попытку это поправить», – подбодрила она себя и спросила:

– Лена, а что тебе известно об этой погибшей девушке? Кажется, ее звали Наташа?

– Да, Наташка Золотарева. Да обыкновенная девчонка из какой-то тьмутаракани. Приехала сюда поступать в институт. В педагогический! – передернула она плечами. – Ну вот, а потом ее убили.

– Замечательно! – усмехнулась Лариса. – За то, что в институт поступила?

– Язвишь? – обиделась Ленка, извлекая из хаоса следующую бутылку пива.

– Да нет. Просто пытаюсь понять, кому могла помешать

обычная девушка из глубинки.

– Слаба она на передок была – вот тебе и весь ответ, – фыркнула Ленка.

– А вы откуда знаете? – заинтересовалась Лариса.

– Знаю, не беспокойся! Я все про всех знаю! – загадочно подмигнула Лена Ларисе. – И всем правду в лицо говорю! За это меня люди не любят, – вздохнула она.

Лариса подумала, что не любят Ленку люди несколько по другой причине, но вслух своих предположений высказывать не стала.

– Даже если она была, как ты говоришь, слаба на передок, это еще не причина ее убивать! – Лариса махнула рукой на манеру обращения Сорокиной и тоже перешла с ней на «ты».

– Не скажи! – протянула Ленка. – Вот мой Леха, если что, меня бы точно убил! Хотя сам мне как женщине внимание уделяет дай бог раз в две недели! Вот скажи, как можно так жить? – она подняла на Ларису мигом погрустневшие глаза, словно Лариса могла ей помочь решить ее сексуальные проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.